

5.2.5. Мировая экономика (экономические науки)

Научная статья

УДК 339.91

РЕСТРУКТУРИЗАЦИЯ ГЛОБАЛЬНЫХ ЦЕПОЧЕК ДОБАВЛЕННОЙ СТОИМОСТИ В УСЛОВИЯХ ТОРГОВО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО СОПЕРНИЧЕСТВА

**Проскура Наталья Викторовна, Доктор экономических наук,
Нижегородский государственный инженерно-экономический университет,
Россия, Княгинино, proskura_1984@gmail.ru**

Аннотация

Настоящее исследование направлено на комплексный анализ процесса реструктуризации глобальных цепочек добавленной стоимости как основополагающего явления в современной мировой экономике, формирующего новые контуры конкурентных преимуществ, распределения доходов и геоэкономического влияния. Процессы глобализации, определявшие логику пространственной организации производства на протяжении последних десятилетий, сталкиваются с противоположными тенденциями фрагментации, регионализации и усиления роли национальных стратегий промышленного развития. Ключевым катализатором данных изменений выступает торгово-технологическое соперничество между ведущими экономическими центрами силы, в рамках которого инструменты протекционистской политики, экспортного контроля и стимулирования инноваций становятся средствами перераспределения конкурентных преимуществ и обеспечения стратегического суверенитета. Основными результатами исследования являются выявление концептуальных подходов к анализу факторов реконфигурации глобальных цепочек добавленной стоимости, эмпирический анализ изменений в географической и отраслевой структуре глобальных цепочек стоимости, оценка влияния политики дружественного размещения и устойчивости на стратегии

транснациональных корпораций, исследование последствий фрагментации глобальных цепочек стоимости для стран с разным уровнем экономического развития, сценарное прогнозирование возможных конфигураций региональных производственных сетей. Основным результатом произошедших изменений является сдвиг в приоритетах, определяющих архитектуру международного производства. Доминировавшая в течение последних трех десятилетий модель уступает место новой парадигме стратегической устойчивости. Здесь устойчивость к внешним шокам, обеспечение технологического суверенитета становятся превосходящими целями при принятии решений о размещении элементов цепочки добавленной стоимости.

Ключевые слова: глобальные цепочки добавленной стоимости; торгово-технологическое соперничество; реструктуризация; реконфигурация; стратегическая устойчивость; анализ факторов.

Original article

RESTRUCTURING GLOBAL VALUE CHAINS IN THE CONTEXT OF TRADE AND TECHNOLOGICAL RIVALRY

**Proskura Natalia Viktorovna, Doctor of Economics, Nizhny Novgorod
State University of Engineering and Economics, Knyaginino, Russia,
proskura_1984@gmail.ru**

Abstract

This study aims to comprehensively analyze the restructuring of global value chains as a fundamental phenomenon in the modern global economy, shaping new contours of competitive advantage, income distribution, and geoeconomic influence. Globalization processes, which have shaped the logic of the spatial organization of production over the past decades, are confronted with opposing trends of fragmentation, regionalization, and the strengthening of the role of national industrial development strategies. The key catalyst for these changes is trade and technological rivalry between

leading economic power centers, within which the instruments of protectionist policies, export controls, and innovation incentives become means of redistributing competitive advantages and ensuring strategic sovereignty. The main results of the study include the identification of conceptual approaches to the analysis of the factors driving the reconfiguration of global value chains, an empirical analysis of changes in the geographic and sectoral structure of global value chains, an assessment of the impact of friendly location and sustainability policies on the strategies of transnational corporations, a study of the consequences of global value chain fragmentation for countries with different levels of economic development, and a scenario forecasting of possible configurations of regional production networks. The main result of these changes is a shift in the priorities that define the architecture of international production. The model that has dominated for the past three decades is giving way to a new paradigm of strategic resilience. Here, resilience to external shocks and ensuring technological sovereignty are becoming paramount objectives when deciding on the location of value chain elements.

Keywords: global value chains; trade and technological rivalry; restructuring; reconfiguration; strategic sustainability; factor analysis.

Введение. Первостепенное значение для понимания происходящих сдвигов в глобальном пространстве имеет формирование комплексной теоретической рамки, интегрирующей различные концептуальные подходы к анализу факторов реконфигурации глобальных цепочек добавленной стоимости (ГЦС). Традиционные парадигмы, фокусирующиеся на сравнительных преимуществах и транзакционных издержках, требуют дополнения подходами, учитывающими стратегическое поведение государств, роль геополитического риска и стремление к повышению устойчивости производственных сетей к экзогенным шокам [1], [2]. Анализ взаимодействия рыночных сигналов и политических решений позволяет выявить новые детерминанты пространственной организации производства.

Эмпирическая верификация теоретических положений подразумевает анализ фактических изменений в географической и отраслевой структуре ГЦС. База данных ОЭСР по торговле добавленной стоимостью (TiVA) предоставляет методологическую основу для оценки степени интеграции национальных экономик в мировое производство, выявления секторов, наиболее подверженных реструктуризации, и определения роли отдельных стран и регионов в перераспределении добавленной стоимости. Количественный анализ динамики показателей участия в ГЦС, их длины и сложности позволяет объективно оценить масштабы и направленность процессов фрагментации и регионализации, отделив конъюнктурные колебания от устойчивых структурных трендов.

Особую значимость в современных условиях приобретает оценка влияния политики «дружественного размещения» и критериев устойчивости на корпоративные стратегии. Транснациональные корпорации (ТНК), являющиеся архитекторами ГЦС, вынуждены пересматривать свои операционные модели, балансируя между требованиями эффективности, устойчивости к сбоям и соответствия нормативным предписаниям. Исследование этого позволяет понять, каким образом фирмы адаптируют свои цепочки поставок, инвестиционные планы и управленческие практики в ответ на ужесточение торговых барьеров, технологические ограничения и возрастающие ожидания в области экологической и социальной ответственности [3].

Наряду с микроуровневым анализом стратегий ТНК, весьма важно исследование макроэкономических и социальных последствий фрагментации ГЦС для стран с разным уровнем экономического развития. Для развитых экономик смещение акцентов в сторону региональной автономии несет как риски роста издержек, так и потенциальные выгоды от реиндустриализации. В контексте развивающихся стран, чья модель роста длительное время опиралась на включение в глобальное производство на основе низких затрат, возникают серьезные вызовы, связанные с потерей рынков, технологическим отставанием и

необходимостью поиска новой специализации в меняющейся архитектуре международного разделения труда [4]. Сравнительный анализ эффектов для различных групп стран является необходимым элементом оценки последствий текущих трансформаций.

Завершающим этапом исследования выступает сценарное прогнозирование возможных конфигураций региональных производственных сетей. На основе выявленных ключевых факторов и трендов могут быть построены альтернативные траектории развития. Каждый из сценариев предполагает различные последствия для международной торговли, инвестиционных потоков, динамики инноваций и экономического роста в мировом масштабе, что определяет практическую значимость данного направления анализа для формирования стратегий национального и наднационального развития.

Обзор литературы. Анализ движущих сил трансформации ГЦС требует синтеза нескольких взаимодополняющих теоретических парадигм [5-7]. Эволюция подходов отражает усложнение факторов, влияющих на пространственную организацию производства.

Исходной основой для понимания ГЦС служат теории международной торговли и прямых иностранных инвестиций. Принцип сравнительных преимуществ (Д. Рикардо), развитый в модели Хекшера-Олина, объясняет первоначальное размещение стадий производства между странами на основе фактороемкости. Однако для анализа именно фрагментации производственного процесса более релевантными являются концепции, фокусирующиеся на издержках. Теория трансакционных издержек (О. Уильямсон) и модели «фрагментации производства» (Р. Джонс, Генриксон) отражают, как фирмы разделяют технологически делимые процессы, размещая их в разных странах для минимизации суммарных затрат (производственных и трансакционных). В рамках данной парадигмы реконфигурация цепочек рассматривается как реакция на изменения в относительных ценах факторов производства,

транспортных и коммуникационных издержках, тарифных барьерах. Логика принятия решений остается преимущественно стоимостной [8].

Школа международного бизнеса смещает фокус с рыночного равновесия на стратегическое поведение фирм-архитекторов ГЦС - ТНК. Парадигма OLI (Дж. Даннинг) утверждает, что решение о фрагментации и локализации элементов цепочки определяется сочетанием специфических преимуществ фирмы, локализации и способов интернационализации. Реструктуризация ГЦС в данном ключе трактуется как динамический процесс пересмотра фирмой своей ресурсной базы и конкурентных преимуществ в ответ на изменения внешней среды [9]. Теории, основанные на ресурсном взгляде и концепции динамических способностей, подчеркивают, что адаптивность архитектуры цепочек поставок сама по себе становится стратегическим активом, позволяющим ТНК реагировать на шоки и диверсифицировать риски [10].

Современная реконфигурация ГЦС не может быть чётко объяснена без учета растущего влияния политических и институциональных факторов. Геоэкономическая парадигма рассматривает государство как активного участника, использующего экономические инструменты для достижения стратегических и политических целей. Концепции, связанные с торгово-технологическим соперничеством, экономической безопасностью и стратегической автономией, вводят в анализ такие факторы, как политический риск, протекционизм и политика «дружественного размещения», регулятивное давление.

Институциональная теория (Д. Норт) дополняет этот взгляд, акцентируя роль формальных и неформальных правил, качества институтов и уровней доверия, которые определяют трансакционные издержки и привлекательность страны для размещения звеньев ГЦС. В этой парадигме реконфигурация есть следствие изменения институционального ландшафта мировой экономики [11].

Исходным импульсом для реконфигурации служат изменения во внешней среде, представленные комплексом факторов из таблицы 1. Архитектор ГЦС

(ТНК) переоценивает риски и эффективность существующей конфигурации, стремясь достичь новой оптимальной точки баланса между экономической эффективностью, устойчивостью к сбоям и соответствием институциональным требованиям. Его стратегический выбор из дискретного набора опций (регионализация, локализация) приводит к конкретным изменениям в географической и организационной структуре цепочки, что, в свою очередь, модифицирует картину международного разделения труда в целом.

Таблица 1 - Матрица ключевых факторов реконфигурации ГЦС

Уровень анализа	Экономические и технологические факторы	Политические и институциональные факторы
Микроуровень (отдельная фирма или цепочка добавленной стоимости)	Роботизация и автоматизация производства, снижающая значение дешевой рабочей силы	Стратегии ТНК по диверсификации поставщиков для снижения операционного и репутационного риска
	Внедрение аддитивных технологий (3D-печать), позволяющее локализовать производство	Давление стейкхолдеров (инвесторов, потребителей) в отношении ESG-критериев
	Цифровизация и использование больших данных для оптимизации логистики и управления цепочкой	Необходимость соответствия разнородным техническим регламентам и стандартам в разных странах
	Рост требований к скорости адаптации и кастомизации продукции	

Макроуровень (государство или регион)	Изменение относительной стоимости факторов производства	Торгово-технологическое соперничество, санкционная политика, экспортный контроль
	Развитие региональной инфраструктуры (транспорт, энергетика, связь)	Политика промышленного развития, субсидии, требования по локализации
	Технологический прогресс, меняющий отраслевые границы	Заключение мегарегиональных торговых соглашений с высокими стандартами
		Глобальные климатические соглашения и национальные стратегии декарбонизации

Источник: разработано авторами.

В условиях торгово-технологического соперничества политические и институциональные факторы становятся прямыми, а зачастую и определяющими, переменными в модели принятия решений фирмой. Это требует развития концепции «стратегической устойчивости» цепочек, где минимизация политэкономических рисков становится не менее важной целью, чем минимизация издержек.

Организация и методология исследования. Настоящее исследование направлено на комплексную оценку структурных сдвигов в ГЦС под воздействием геоэкономической фрагментации и политики «дружественного размещения». Методологическая основа сочетает количественный анализ данных, качественную оценку корпоративных стратегий и сценарное моделирование.

Основным источником эмпирических данных выступает база данных

ОЭСР «Trade in Value Added» (TiVA), обновленная в 2024 году (выпуск 2024), охватывающая период до 2021 года с актуализированными индикаторами на 2022-2023 гг. по ключевым экономикам. Анализ проводился по двум ключевым направлениям: географическая и отраслевая структура. Осуществлялся расчет показателей доли иностранной добавленной стоимости в экспорте (FVA share) и отечественной добавленной стоимости, опосредованно экспортируемой третьими странами (IVC) в динамике. Сравнительный анализ изменения этих индикаторов для крупнейших экономик (США, Китай, Германия, страны ЕАЭС, ASEAN) за период 2010-2021 гг. позволяет выявить тренды регионализации.

Высокотехнологичные и стратегические сектора (производство электроники и оптики, транспортного оборудования, фармацевтических средств) анализировались через призму показателя участия в ГЦС (GVC Participation Rate = FVA share + IVC) и его компонентов. Особое внимание уделялось изменению географии источников импорта добавленной стоимости в критических отраслях.

Для верификации гипотезы о фрагментации использовался анализ данных международной торговли (база UN Comtrade) за 2022-2024 гг. по ключевым товарным группам, позволяющий выявить начавшиеся после пандемии COVID-19 и усиления геополитической конфронтации сдвиги, не в полной мере отраженные в последнем доступном выпуске TiVA.

Влияние политики «дружественного размещения» и устойчивости на стратегии ТНК исследовалось посредством анализа публичных годовых отчетов, презентаций для инвесторов и стратегических заявлений крупнейших ТНК из секторов полупроводников (Intel, TSMC), автомобилестроения (Tesla, Volkswagen) и фармацевтики за период 2021-2024 гг., изучения документации по государственным программам стимулирования (например, американский CHIPS and Science Act, европейский Critical Raw Materials Act) для выявления приоритетных юрисдикций и требований к релокации, обобщения данных консалтинговых и аналитических обзоров (McKinsey, BCG, Gartner), посвященных перестройке цепочек поставок.

На основе выявленных трендов и факторов были построены три сценария развития региональных производственных сетей к 2035 году. Методология основывалась на идентификации ключевых неопределенностей (уровень технологического протекционизма, глубина раскола между основными экономическими блоками) и экстраполяции текущих траекторий их развития.

Результаты проведения исследования и их обсуждение. Эмпирический анализ по данным TiVA ОЭСР подтверждают гипотезу о замедлении гиперглобализации и начале процессов регионализации, особенно выраженных в высокотехнологичных отраслях (таблица 2).

Таблица 2 - Динамика участия в ГЦС (GVC Participation Rate, %) для ключевых экономик, 2010-2021 гг.

Страна	2010	2015	2021	Изменение (п.п., 2010- 2021)
Германия	56,2	55,8	53,1	-3,1
США	31,5	32,1	30,8	-0,7
Китай	43,8	45,2	44,9	+1,1
Вьетнам	61,4	65,7	68,3	+6,9
Япония	42,3	43,0	41,5	-0,8

Источник: разработано авторами.

Несмотря на повышение участия ряда развивающихся экономик (Вьетнам), общемировой тренд на увеличение вовлеченности в ГЦС сменился стагнацией или снижением для развитых стран. Сокращение показателя для Германии на 3,1 п.п. свидетельствует о начале реструктуризации глубоко интегрированных европейских сетей. Более свежие данные по торговле показывают ускорение этой тенденции после 2021 года, в частности, сокращение доли азиатских компонентов в ряде стратегических импортных корзин США и ЕС.

Анализ отраслевой структуры выявил растущую дивергенцию. В

трудоемких секторах (текстильная, лёгкая промышленность) цепочки сохраняют глобальную протяженность, но с постепенным смещением из Китая в страны Юго-Восточной и Южной Азии. В критических высокотехнологичных отраслях, таких как производство полупроводников, наблюдается сокращение длины цепочек и стремление к территориальной консолидации в рамках блоков (Северная Америка, Восточная Азия).

Происходит переход от сложной глобальной специализации к созданию параллельных, менее эффективных, но более устойчивых и политически управляемых региональных контуров, что способствует дублированию инвестиций и потенциальному увеличению издержек.

Фактор «дружественности» юрисдикции (политический союз, сходство правовых систем, низкий риск) становится системообразующим наряду с затратами. В стратегиях ТНК наблюдаются следующие общие черты: стандартизированные производства сохраняются в странах с оптимальным соотношением издержек, но с обязательной диверсификацией между несколькими странами (Китай + Вьетнам + Индия), компании сознательно идут на увеличение операционных издержек на 10-15% за счет создания избыточных мощностей, двойного снабжения и географической диверсификации логистических маршрутов, ведущие ТНК усиливают контроль над значимыми узлами, активно используя инструменты государственной поддержки для создания эксклюзивных региональных экосистем, что ограничивает возможности для «прыжков» вверх по цепочке для развивающихся экономик.

Для развитых экономик (США, ЕС, Япония) краткосрочные последствия фрагментации ГЦС включают рост инфляции издержек и фискальную нагрузку из-за значительного объёма субсидий. В долгосрочной перспективе возможны позитивные эффекты в виде стимулирования инноваций, создания рабочих мест в обрабатывающей промышленности и снижения стратегических уязвимостей. При этом в странах-промежуточных звеньях (Тайвань, Южная Корея) возникает «ловушка дружественного размещения». С одной стороны, они получают новые

инвестиции от ТНК, стремящихся диверсифицировать риски. С другой, их положение остается уязвимым на фоне зависимости от технологий и капитала извне, а также растущего давления с требованием выбора стороны в соперничестве. Риски фрагментации ГЦС преобладают в развивающихся странах, ориентированных на экспорт с высокими трудозатратами (Бангладеш, Эфиопия). Сокращение длины цепочек снижает возможности для традиционного включения в них через низкоквалифицированный труд. Требования к устойчивости и прослеживаемости повышают входные барьеры. Их перспективы зависят от способности создать крупные внутренние рынки или глубоко интегрироваться в региональные мегаблоки (например, в рамках Африканской континентальной зоны свободной торговли).

На основе анализа построены три сценария (таблица 3).

Таблица 3 - Сценарии развития региональных производственных сетей

Критерий	Сценарий		
	Управляемая регионализация	Стратегическая дуополия	Фрагментированный плюрализм
Уровень протекционизма	Умеренный, на основе правил ВТО+	Высокий, две отдельные технологические сферы	Крайне высокий, множественные стандарты
Роль ТНК	Ключевые архитекторы при государственной поддержке	Агенты национальных стратегий	Вынужденная адаптация к фрагментированным правилам
Конфигурация сетей	3-4 мегарегиональных блока (АТР, Северная Америка, Европа)	Две раздельные глобальные системы вокруг США и Китая	Множество накладывающихся региональных и двусторонних цепочек

Вероятность	Высокая (50%)	Средняя (35%)	Низкая (15%)
-------------	---------------	---------------	--------------

Источник: разработано авторами.

Наиболее вероятным представляется Сценарий 1 («Управляемая регионализация»). Он предполагает консолидацию производства внутри трех крупных, но не полностью замкнутых блоков, между которыми будет сохраняться ограниченная торговля, прежде всего, низкотехнологичными товарами и сырьем. Глубокое разделение по технологическому принципу (Сценарий 2) сопряжено с чрезвычайно высокими издержками для всех сторон, что делает его менее устойчивым. Фрагментация (Сценарий 3) может стать переходным, кризисным состоянием.

Выводы. Эмпирический анализ данных международных организаций и корпоративной отчетности подтверждает начавшийся процесс регионализации, который носит асимметричный и секторально дифференцированный характер. Наиболее интенсивно данные процессы протекают в стратегически значимых и высокотехнологичных отраслях, таких как производство полупроводников, фармацевтика и комплектующие для новых видов энергетики. При этом в отраслях, где конкуренция продолжает определяться преимущественно ценовыми факторами, глобальные цепочки демонстрируют большую устойчивость, хотя также подвержены диверсификации источников снабжения.

Последствия фрагментации и регионализации ГЦС для различных групп стран носят структурно неравномерный характер. Развитые экономики, несмотря на краткосрочные инфляционные издержки и фискальное давление, получают стратегические выгоды от частичной реиндустриализации и укрепления технологического потенциала. Страны, занимающие промежуточное положение в цепочках и обладающие специализированными компетенциями, сталкиваются с рисками принудительного выбора стороны в геоэкономическом противостоянии, что может привести к их технологической и инвестиционной зависимости от одного из центров силы. Для многих развивающихся экономик, чье развитие базировалось на модели интеграции через

низкоквалифицированный труд, возникают существенные риски маргинализации ввиду повышения входных барьеров, связанных с требованиями устойчивости и прослеживаемости.

Сценарный анализ указывает на то, что наиболее вероятной перспективой на горизонте 2026-2035 гг. является консолидация мировой экономики вокруг нескольких крупных региональных производственно-технологических блоков. Они будут характеризоваться высокой степенью внутренней интеграции при ограниченной, регулируемой взаимосвязи друг с другом. Сформировавшаяся конфигурация будет менее эффективна с точки зрения аллокации ресурсов в статическом смысле, но может оказаться более устойчивой к кризисным проявлениям. Данная новая архитектура международного разделения труда закрепляет переход от универсальных правил глобализации к системе конкурирующих региональных положений, в которой экономические связи все в большей мере будут отражать логику торгово-технологического пространства.

Список литературы

1. Волгина Н. А. "Звеньевая" реструктуризация глобальных фармацевтических цепочек под влиянием пандемии COVID-19 // Вестник МГИМО Университета. – 2022. – Т. 15. – №. 1. – С. 126-142.
2. Ноздрев С. В. Глобальные цепочки создания стоимости в Азии на новом этапе международной конкуренции // Российский внешнеэкономический вестник. – 2025. – №. 2. – С. 44-60.
3. Гоосен Е. В., Никитенко С. М., Клишин В. И., Каган Е. С., Патраков Ю. Ф. Стрессоустойчивость цепочек добавленной стоимости и стратегии поведения компаний в российской угольной отрасли // Горные науки и технологии. – 2022. – Т. 7. – №. 4. – С. 330.
4. Мальцев А. А. Возможные направления развития международной торговли в периметре глобальных цепочек создания стоимости в условиях новой реальности // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2024. – Т. 17. – №. 2. – С. 54-79.

5. Мальцев А. А. Реконфигурация глобальных цепочек создания стоимости как мегатренд современной глобализации // Российский внешнеэкономический вестник. – 2024. – №. 2. – С. 87-103.
6. Ким А. Д. Роль глобальных цепочек создания стоимости в международном бизнесе и условия национального бизнеса, формирующие возможности для России // Научные записки молодых исследователей. – 2022. – Т. 10. – №. 4. – С. 5-17.
7. Субоч Ф. Кластеризация цепочки добавленных ценностей через IT-кластер–РИТТВИРС-алгоритм как особого финансового института добавленной стоимости Центра кластерного развития продовольственной гиперкорпорации на платформе Китайско-Белорусского индустриального парка «Великий камень» // Аграрная экономика. – 2022. – №. 5. – С. 14-52.
8. Смирнов Е. Н. Посткризисная регионализация глобальных цепочек создания стоимости в стратегиях транснациональных компаний // Экономика региона. – 2022. – Т. 18. – №. 4. – С. 1003-1015.
9. Плотников В. А. Транснациональные цепочки создания ценности и глобальные механизмы ценообразования: взгляд теоретика // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2022. – №. 2 (134). – С. 7-13.
10. Карелина Е. А. Глобальные кризисы и их значение для трансформации внешнеэкономических стратегий транснациональных компаний // Вопросы инновационной экономики. – 2022. – Т. 12. – №. 1. – С. 669-688.
11. Нидченко А. А. Взаимосвязи России с ЕС, США, Китаем и АСЕАН в международных производственных цепочках // Экономический журнал Высшей школы экономики. – 2023. – Т. 27. – №. 4. – С. 527-549.

References

1. Volgina N. A. "Link" restructuring of global pharmaceutical chains under the influence of the COVID-19 pandemic // Bulletin of MGIMO University. - 2022. - Vol. 15. - No. 1. - P. 126-142.

2. Nozdrev S. V. Global value chains in Asia at a new stage of international competition // Russian Foreign Economic Bulletin. - 2025. - No. 2. - P. 44-60.
3. Goosen E. V., Nikitenko S. M., Klishin V. I., Kagan E. S., Patrakov Yu. F. Stress resistance of value chains and behavioral strategies of companies in the Russian coal industry // Mining sciences and technologies. - 2022. - Vol. 7. - No. 4. – P. 330.
4. Maltsev A. A. Possible Directions for the Development of International Trade within the Perimeter of Global Value Chains in the New Reality // Contours of Global Transformations: Politics, Economics, Law. – 2024. – Vol. 17. – No. 2. – P. 54-79.
5. Maltsev A. A. Reconfiguration of Global Value Chains as a Megatrend of Modern Globalization // Russian Foreign Economic Bulletin. – 2024. – No. 2. – P. 87-103.
6. Kim A. D. The Role of Global Value Chains in International Business and the Conditions of National Business Creating Opportunities for Russia // Scientific Notes of Young Researchers. – 2022. – Vol. 10. – No. 4. – P. 5-17.
7. Suboch F. Clustering of the Added Value Chain through the IT Cluster–RITTVIRS Algorithm as a Special Financial Institution of Added Value of the Center for Cluster Development of the Food Hypercorporation on the Platform of the Chinese-Belarusian Industrial Park “Great Stone” // Agrarian Economy. - 2022. - No. 5. - P. 14-52.
8. Smirnov E. N. Post-crisis regionalization of global value chains in the strategies of transnational companies // Economy of the Region. - 2022. - Vol. 18. - No. 4. - P. 1003-1015.
9. Plotnikov V. A. Transnational Value Chains and Global Pricing Mechanisms: A Theorist’s View // Bulletin of the St. Petersburg State University of Economics. - 2022. - No. 2 (134). - P. 7-13.
10. Karelina E. A. Global Crises and Their Significance for the Transformation of Foreign Economic Strategies of Transnational Companies // Issues of Innovative Economics. - 2022. - Vol. 12. - No. 1. - P. 669-688.
11. Nidchenko A. A. Interrelations of Russia with the EU, the USA, China, and ASEAN in International Production Chains // Economic Journal of the Higher School of Economics. - 2023. - Vol. 27. - No. 4. - P. 527-549.

Статья поступила в редакцию 13.11.2025; одобрена после рецензирования 29.12.2025; принята к публикации 30.03.2026.

The article was submitted 13.11.2025; approved after reviewing 29.12.2025; accepted for publication 30.03.2026.